

МЕХАНИКА СТРАСТИ ЭРОТИЧЕСКИЕ ЧАСЫ ТИМУР БАРАЕВ

Эротические часы — одна из самых загадочных вещей на свете. Большинство из них столь дороги, сколь и безвкусны. И совершенно непонятно, кому они могут понадобиться. Если ты не коллекционер, то покупать эротические часы — все равно что заказывать у Никаса Сафронова свой миниатюрный портрет и приклеивать его вместо фото на шенгенскую визовую анкету: дорого и пошло. Однако раз они существуют, значит это все же кому-нибудь нужно.

В XIX веке были популярны эротические часы с автоматами — «неэлектрическими самодвижущимися машинами, имитирующими движения человека или животного», как их определяют словари. В швейцарском часовом деле издавна царит строгое распределение труда — и на изготовлении автоматов специализировались жители двух соседних горных деревушек Сен-Круа и Л'Оберзон неподалеку от Невшателя. Делали они и музыкальные машины. Уже в книгах XIX века эти деревушки именуются крупнейшими центрами производства разного рода механических автоматов. Кстати, в Сен-Круа работает довольно любопытный Международный музей механического искусства (CIMA). Если вы попадете туда, у вас будет прекрасная возможность убедиться в том, что искусство создания эротических автоматов не продвинулось с тех времен ни на шаг.

Пять лет назад, на торгах аукциона Antiquorum в Гонконге, неожиданно всплыли карманные часы Павла Буре под названием Menage a trois («Семья втроем»). В центре задней крышки этих часов расположилась полураздетая маркитантка, а справа и слева от нее аляповато раскрашенные неэлектрические самодвижущиеся фигурки в мундирах гусара и гвардейского офицера. Модель продавалась недорого, поскольку ателье Павла Буре представляло собой предприятие, открытое исключительно ради ухода от высоких налогов на роскошь. В Россию ввозились недорогие несложные механизмы, корпуса и стекла, а в мастерской Буре их собирали вновь. Кроме того, эротические автоматы в тот момент не относились к классу Grande Complication и считались хотя и необычной, но достаточно простой вещью.

Их конструкция и впрямь несложна. Эротические инсценировки выносились на заднюю крышку не столько по соображениям скромности, сколько потому, что модуль автомата в большинстве случаев вообще не был связан с часовым механизмом. Он имел собственный отдельный заводной барабан, центрифугу с маховиком, которые, вращаясь, снабжали энергией движущиеся фигурки. (В этом смысле знаменитые современные минутные репетиры с автоматами от Ulysse Nardin — часы совершенно иного, высшего уровня, ведь сражающиеся фигурки воинов знаменитой модели Tchenghis-Khan Tourbillon Jaquemarts Westminster Carllon Minute Repeater, равно как и разнообразные звери с циферблата модели Jungles, оживают ежечасно и сопровождают движениями каждый удар репетиционного боя.)

— Andersen Geneve, Eros 69: коллекционные эротические часы с эмалью, посвященные китайским мандаринам

большой потенциал для создания эротических часов кроется в новой моде на модели с анимированными циферблатами

Гораздо чаще простенькими модулями автоматов оснащались не часы, а музыкальные шкатулки. Их, кстати, до сих пор выпускает компания Reuge Music. Пару лет назад на выставке в Базеле на стенде этой компании мне показали такую шкатулку. Она по принципу матрешки скрывает внутри себя несколько шкатулочек. Их крышки украшены неподвижными картинками, изображающими, как кавалерист подъехал к дому и попросил у прекрасной хозяйки воды. Автоматами анимирована лишь финальная сцена эротического благодарения под одобрительные кивки лошади.

Сегодня чуть ли не единственный продолжатель традиций эротических автоматов — 70-летний датчанин Свенд Андерсен. Выпускник датской часовой школы при Королевском технологическом институте Копенгагена работал мастером-реставратором в знаменитой сети часовых и ювелирных магазинов Gubelin, затем в отделе сложных часов Patek Philippe, а с 1980-х годов возглавляет собственную компанию. Признание ему принесли так называемые тактичные часы с дисковой индикацией времени. Продолговатое окошечко в положении «6 часов» позволяет считывать показатели дисковых индикаторов, не поворачивая запястье, — жест, который многие люди воспринимают как намек, что переговоры или беседу пора заканчивать. Но